

Вэнь Синьинь холодно сказал: "Это потому, что Цзян Жуоинь однажды наняла кого-то, чтобы похитить меня. Вот почему ты так уверен, что это я похитил ее, чтобы отомстить. Вот почему ты думаешь, что я заплачу ей ее же монетой!"

Су Цзиньшань побледнел, как призрак.

Вэнь Синья уставился на Су Цзиньшаня и воскликнул. "Госпожа Цзян, разве я не прав?"

Су Цзиньшань полностью потеряла дар речи.

Ся Руя, Цзян Юйцян и Ся Жусюэ не знали, что Цзян Руоин когда-то пыталась похитить Вэнь Синю. Они смотрели друг на друга в шоке и ужасе.

Вэнь Синья посмотрела на Су Цзиньшаня и усмехнулась. "Госпожа Цзян, вы действительно принизили меня. Я всегда мстил, когда это было необходимо, но я никогда не прибегаю к подлым средствам и не подставляю других".

"Что ты сделал с Руоин?" спросил Су Цзиньшань. Слова Вэнь Синья вызвали в ней неприятные чувства. Она неудержимо дрожала с головы до ног и недоверчиво смотрела на Вэнь Синя.

Вспомнив, как реагировала Цзян Руоин, когда она спрашивала ее о похищении Вэнь Синя, Су Цзиньшань поняла, что это потому, что Цзян Руоин была покорена Вэнь Синем.

Вэнь Синьинь широко улыбнулся и сказал: "Здесь много людей, мне неудобно рассказывать вам подробности сейчас. Госпожа Цзян, вы можете дожидаться возвращения госпожи Цзян и спросить у нее... что произошло в тот день!".

Вэнь Синья решила ответить, ведь она была не из простых.

Вэнь Синья все еще помнила, как в институте Лань Фэн Су Цзиньшань надул губы и угрожал ей. Она подумала: "Су Цзиньшань ведет себя так надменно только потому, что принижает меня. Она считает меня покорной, потому что я пятнадцать лет жила в разлуке с семьей. Если я не отвечу, она будет повторять и топтать меня снова и снова... Я - госпожа Вэнь, наследница семьи Вэнь. Как я могу позволить кому-то топтать меня?"

"Вэнь Синья, тебе лучше не перегибать палку". рявкнула Су Цзиньшань, стиснув челюсти и обнажив ровные ряды жемчужных белил.

Звуки скрежета ее зубов вызвали холодную дрожь по позвоночнику у всех окружающих.

Вэнь Синья спокойно сказал: "Госпожа Цзян, это вы подталкиваете меня к этому. Как я уже бесчисленное количество раз говорила, я не имею никакого отношения к делу о пропаже мисс Цзян. Но вы так властно и настойчиво пытаетесь переложить вину на меня".

Десны Су Цзиньшань начали кровоточить, кровь сочилась из щелей между зубами. Она была полностью уверена, что Вэнь Синья не имеет никакого отношения к пропаже Цзян Жуоинь.

Вошел Цю Ифань и направился к ним с портфелем.

У Ван Ханьцзе упало сердце, так как он понял, что Цю Ифань был адвокатом.

Цю Ифань подошел к Вэнь Синьи и мягко спросил: "Ты в порядке?".

Покачивая головой, Вэнь Синья ответила: "Я мисс Вэнь, они ничего не смогут мне сделать!".

Поняв ситуацию, Цю Ифань подошла к Ван Ханьцзе и холодно сказала: "Здравствуйте, начальник Ван. Я Цю Ифань, представляющий интересы госпожи Вэнь Синь адвокат. Если вам что-то нужно узнать, вы можете спросить меня напрямую. Я отвечу на все вопросы по делу".

"Здравствуйте, господин Цю!" - воскликнул Ван Ханьцзе, который мгновенно побледнел, прекрасно зная, кто такой Цю Ифань. Он был шокирован тем, что Вэнь Синья смогла привлечь представителя законодательной власти.

Цю Ифань кивнула и продолжила: "Согласно правилу 193 закона Нации Z, все несовершеннолетние граждане должны быть в сопровождении совершеннолетнего лица во время допроса, а опекун и родитель несовершеннолетнего субъекта должны быть проинформированы заранее. Шеф Ванг, вы уже нарушили закон, доставив мою клиентку в полицейский участок без уведомления ее семьи".

"Господин Цю, это все недоразумение. Мы просто хотели получить хоть какую-то зацепку, потому что мисс Цзян Руоинь пропала более двадцати часов назад. Вот почему я забыл о стандартном протоколе. Пожалуйста, простите меня, господин Цю. В конце концов, на кону жизнь человека", - сказал Ван Ханьцзе, не ожидавший, что Цю Ифань так скоро проявит свою власть.

Однако Цю Ифань проигнорировал его и спокойно сказал: "Моя клиентка госпожа Вэнь упомянула, что вы объявили ее главной подозреваемой без каких-либо конкретных доказательств очевидцев. Следовательно, мне придется просмотреть записи допроса".

Ошеломленный, Ван Ханьцзе сказал: "Господин Цю, простите меня за это, но это конфиденциальная информация".

Цю Ифань ответил: "Моя клиентка только помогает в расследовании, она не главная подозреваемая. Кроме того, госпожа Вэнь уже передала это дело мне. Я имею право проверить запись допроса".

Не найдя другого повода отказать ему, Ван Ханьцзе сказал: "Господин Цю, я не хотел обидеть госпожу Вэнь, пожалуйста, отнеситесь с пониманием к трудностям, с которыми мы, полицейские, сталкиваемся при раскрытии дел. Иногда приходится применять другие методы, чтобы найти какие-то зацепки. Мы точно не хотели нарушить личные права госпожи Вэнь".

настаивал Цю Ифань. "Шеф Ван, мне придется просмотреть запись, прежде чем я смогу установить истину".

Несмотря на то, что Ван Ханьцзе был в ужасе, он не повел Цю Ифань в комнату для допросов, чтобы посмотреть запись допроса.

Цю Ифань посмотрела на него и сказала с прямым лицом: "Если ты откажешься сотрудничать со мной, у меня не останется выбора, кроме как позвонить старому господину Мо или старому господину Вэню и попросить их вмешаться. В конце концов, я думаю, что у них есть возможность повлиять на начальника бюро, чтобы он вмешался".

"Пожалуйста, не делайте этого. Это всего лишь незначительное взаимопонимание, не нужно все раздувать. Полиция очень занята каждый день, и мы не должны беспокоить старого господина Вэня из-за такого пустякового дела". Ван Ханьцзе умолял, переполненный страхом и тревогой. Он понял, что был слишком наивен и совершил большую ошибку, позволив

принудить себя к совершению преступления. Он был слишком увлечен желанием получить должность главы Южного округа и сделал это по глупости.

Он недооценил способности Вэнь Синь, так как думал, что она ничего не сможет сделать, ведь она всего лишь несовершеннолетний подросток. Ну и что с того, что она из семьи Вэнь? Мой шурин - государственный чиновник, подумал он. Однако он не ожидал, что Вэнь Синья окажется таким крепким орешком.

Цю Ифань потребовала. "Я выясню, все ли это недоразумение, после просмотра записей допроса. Поэтому, пожалуйста, покажите их мне".

Ван Ханьцзе мысленно выругался и поклялся Цю Ифань, после чего неохотно отвел его в комнату для допросов, в которой только что находились он и Вэнь Синья.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2175629>